

До сих пор каждое его важное решение оказывалось точным и безошибочным.

Однако в этот момент Син Цзыминь впервые начал сомневаться в себе.

Его ум был полностью занят мыслями о том, справился ли он тогда, будучи совершенно неопытным? Получил ли Су Е удовольствие... до небес?

Син Цзыминь ни за что не признался бы, что он даже начал завидовать Цзя Нину, который прошел обучение в этой области... нет, он завидовал тому, что у Цзя Нина были невероятные навыки в постели...

Он невольно вспомнил реакцию Су Е в тот день: его взгляд был затуманен, казалось, он испытывал и боль, и удовольствие, он так сильно сжал зубы, что рука Син Цзыминя начала кровоточить. Значит, ему было хорошо, верно?

Верно, верно?

Даже если он внутренне подтверждал свои навыки, Син Цзыминь все равно чувствовал, что ему нужно получить одобрение Су Е, чтобы успокоиться!

Су Е заметил, что обычно невозмутимый Син Цзыминь сейчас с нетерпением смотрел на него, словно ученик, прошедший важный тест и отчаянно нуждающийся в том, чтобы учитель похлопал его по голове и сказал:

— Ну что ж, ты справился отлично!

С улыбкой на губах Су Е не смог удержаться и протянул руку, мягко похлопав Син Цзыминя по голове, улыбаясь с необычайной добротой.

— Отлично.

Глаза Син Цзыминя внезапно загорелись, и его обычно холодное лицо мгновенно наполнилось возбуждением.

Су Е не смог сдержать смеха, размышляя о том, насколько сегодня Син Цзыминь был мил, что ему очень хотелось ущипнуть его за щеку и подразнить. Но не успел он закончить эту мысль, как Син Цзыминь, словно актер, меняющий маску в китайской опере, внезапно схватил его за обе руки, прижал их над головой и наклонился вперед.

— Что ты делаешь? — Су Е удивился, не понимая происходящего.

Где же тот жалкий вид, который был у Син Цзыминя минуту назад? Теперь его глубокие глаза пристально смотрели на Су Е, сверкая странным светом, а улыбка на его губах казалась зловещей.

— Раз все было так хорошо, давай повторим...

Едва произнеся эти слова, он провел другой рукой под одеждой Су Е...

Су Е, будучи неопытным, был очень чувствителен, и его тело вздрогнуло, а румянец мгновенно распространился до самых ушей, словно его охватило пламя.

Его тело невольно напряглось, и, увидев, как в глазах Син Цзыминя появились наглость и самодовольство, Су Е решил отозвать свое предыдущее мнение о том, что Син Цзыминь был

«милым».

Он не смог сдержать раздражения:

— Я соврал, все было ужасно!

Син Цзыминь, конечно, не был так легко обманут. Он нагло ущипнул Су Е за грудь, заставив его чуть не вскрикнуть от неожиданности.

Кто-то был очень доволен, и на его губах появилась зловещая улыбка.

— Тогда мне нужно больше практиковаться...

Сказав это, он с нетерпением прижался губами к губам Су Е...

Позже на другой руке Син Цзыминя появились два ряда следов от зубов, глубокие и кровоточащие, явно более серьезные, чем в тот день.

Син Цзыминь смотрел на эти милые следы от зубов с радостью, думая, что его навыки, должно быть, стали еще лучше!

Очевидно, в таких вещах нужно много практиковаться...

Незаметно прошла уже половина зимних каникул.

Су Мэйфэнь вернулась домой намного раньше, чем ожидал Су Е, и привезла с собой Ю Инаня.

По дороге она таскала Ю Инаня по деревне, словно хотела, чтобы все жители знали, что у нее есть богатый и красивый парень. Она хвасталась тем, что у Ю Инаня в городе есть два супермаркета, конечно, не забывая упомянуть, что ее ботинки — это известный европейский бренд, а сумка, которую она несла, стоит десять-двадцать тысяч юаней.

Девушки в деревне, естественно, завидовали Су Мэйфэнь, а одна девушка, которая никогда не ладила с ней и была довольно умной, после ее ухода плюнула ей вслед, тихо насмехаясь:

— Чем ты гордишься? С такими данными твой парень либо сумасшедший, либо использует тебя!

Пока Су Мэйфэнь гордо шла, держась за руку Ю Инаня, последний чувствовал себя так, будто каждый день был для него пыткой. Ему было крайне стыдно идти рядом с такой уродливой и глупой девушкой, как Су Мэйфэнь.

Наконец, добравшись до дома Су Цайци, Ю Инань тепло поприветствовал Су Е, который помогал на кухне. Под его приветливой улыбкой скрывался ядовитый взгляд.

Су Е заметил скрытую эмоцию в глазах Ю Инаня, но внешне остался невозмутимым, улыбнувшись ему без тени подозрения.

В прошлой жизни в это время Су Мэйфэнь вернулась бы только через несколько дней, и Ю Инань не сопровождал бы ее. В этой жизни Ю Инань приехал в деревню по понятной причине —

Ю Инань начал действовать, готовясь броситься в огонь, чтобы «спасти» его, ожидая, что он будет ему благодарен...

Су Е не был удивлен тем, что Ю Инань начал действовать раньше, ведь сейчас его стартовая позиция была намного выше, чем у Ю Инаня.

В восемь вечера Су Цайци, получив намек от Ю Инаня, вдруг с важностью воскликнул:

— Су Е, дядя наконец вспомнил, куда дел ключи! Позавчера я не просил Сяо Жун пойти со мной в старый дом за вещами? Наверное, я оставил их там!

Сяо Жун — это горничная, которую Ю Инань нанял для Су Цайци. Она была молода и выглядела очень простодушной.

— Сяо Жун только что ушла в город за покупками, и, вероятно, вернется не скоро. Твоя сестра устала после поездки, а твоя тетя сейчас торгует на рынке в городе. Может, ты сходишь в старый дом и поищешь ключи?

Су Е, конечно, без колебаний согласился.

— Если не найдешь, поищи подольше... Дядя уверен, что они в старом доме! — Су Цайци специально крикнул ему вслед, когда Су Е уже выходил за дверь.

— Хорошо. — Су Е покорно ответил, и на его губах появилась многозначительная улыбка...

— Все готово? — Ю Инань спросил Су Цайци с серьезным видом, когда Су Е исчез из виду.

— Конечно! Ты можешь положиться на своего тестя! — Су Цайци уверенно заверил его.

Услышав слово «тестя», Ю Инань с отвращением посмотрел на Су Цайци, но тот не заметил этого и продолжал болтать, считая себя важным:

— В том старом доме живут только старики, и в такую холодную ночь они, конечно, сидят по домам. Я уже попросил твою тещу пойти к старому дому и подождать, пока Су Е войдет, а потом поджечь его. Этот обуза так меня слушается, что, если я скажу ему искать что-то, он не выйдет, пока не перероет весь дом!

Старый дом был построен из дерева, и повсюду были старые и неправильно подключенные провода. Несколько лет назад в соседней деревне из-за этого случился пожар.

Су Цайци был уверен, что все посчитают это трагическим повторением, и никто не заподозрит его, ведь он был дядей Су Е, который вырастил его.

Услышав это, Ю Инань удовлетворительно кивнул, и его лицо покрылось убийственным выражением.

Возможно, из-за того, что Су Е снялся в крупнобюджетном фильме «Звёздная грань», инвестированном корпорацией «Син», Ю Инань все больше жаждал, чтобы Су Е поскорее исчез с лица земли.

Поэтому он решил, что, если огонь будет слишком сильным, он не станет бросаться в огонь, чтобы спасти его, ведь смерть Су Е в огне была бы для него благом. Что касается произведения «Свет дня», то, по логике вещей, Су Е уже написал достаточно, и в крайнем случае он мог нанять другого автора, чтобы дописать его.

В конце концов, если Су Е умрет, он мог бы сказать, что «Свет дня» написал он...

В доме, кроме Ю Инаня и Су Цайци, была еще Су Мэйфэнь, которая счастливо положила голову на плечо Ю Инаня.

Единственной мыслью о том, что Су Е скоро окажется в пожаре, было то, что ее парень скоро станет знаменитым, и она сможет купить более дорогую одежду и сумки, а также ездить на более роскошной машине...

Су Цайци вышел из дома. Чтобы подчеркнуть свою важность, он заранее решил лично отправиться на место и наблюдать, как Ян Цунмэй поджигает дом, а затем, когда огонь достигнет определенного уровня, сообщить Ю Инаню.

Таким образом, заслуга за пожар не досталась бы только Ян Цунмэй.

Если бы у него не отрубили руки, Су Цайци наверняка бы сам поджег дом.

Ю Инань, конечно, не собирался сопровождать Су Цайци, чтобы его не поймали на месте преступления, иначе он точно не смог бы оправдаться.

Такие дела, которые могут привести к тюрьме, конечно, должны делать другие...

<http://bllate.org/book/16648/1525551>